

НЕРАВЕНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И УСЛОВИЙ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ГОРОДЕ И НА СЕЛЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

© 2023 г. В. Н. Бобков^{а,*}, Н. К. Долгушкин^{б,**}, Е. В. Одинцова^{а,***}

^аИнститут экономики Российской академии наук, Москва, Россия

^бРоссийская академия наук, Москва, Россия

*E-mail: bobkovvn@mail.ru

**E-mail: dolgushkin@presidium.ras.ru

***E-mail: odin_ev@mail.ru

Поступила в редакцию 03.05.2023 г.

После доработки 15.05.2023 г.

Принята к публикации 29.05.2023 г.

В статье представлены результаты исследования, нацеленного на выявление различий между городом и селом с точки зрения человеческого потенциала и условий его развития и реализации. Для этого использовался рассчитанный авторами индекс человеческого развития (ИЧР), включающий оригинальное измерение трёх его компонентов (долголетие, образовательный потенциал, уровень жизни). В компоненте “образовательный потенциал” вместо традиционного индекса “доля обучающихся в общей численности населения в возрасте от 7 до 24 лет” обоснован и применён индекс “доля населения в возрасте 25 лет и старше, имеющих профессиональное образование”. Он позволяет учитывать накопленный образовательный потенциал российских граждан, который может быть реализован как в области труда, так и в других сферах их жизнедеятельности и более точно отражает образовательные возможности населения. В компоненте “уровень жизни” вместо частного индекса “ВВП на душу населения по ППС” обосновано применение индекса “покупательная способность располагаемых ресурсов домашних хозяйств”. Он более точно учитывает покупательную способность ресурсов, фактически направляемых на потребление в городских и сельских домохозяйствах, с учётом их размера и структуры. Выявлено, что селяне отстают от горожан по ИЧР и всем его компонентам.

Рассмотрев жилищные условия обеих групп населения, авторы показали, что наиболее актуальная проблема — отсутствие у большинства горожан и селян возможности реализовать свои потребности в повышении качества жилищных условий, которые не достигают средних стандартов. Результаты исследования имеют практическое значение и могут быть использованы при подготовке и актуализации важнейших государственных документов.

Ключевые слова: человеческий потенциал, сельское население, городское население, здоровье, образовательный потенциал, уровень жизни, покупательная способность располагаемых ресурсов домохозяйств, условия развития и реализации человеческого потенциала, жилищные условия.

DOI: 10.31857/S086958732306004X, EDN: DXTIMO

БОБКОВ Вячеслав Николаевич — доктор экономических наук, заведующий сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни ИЭ РАН. ДОЛГУШКИН Николай Кузьмич — академик РАН, вице-президент РАН. ОДИНЦОВА Елена Валерьевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни ИЭ РАН.

Сбережение народа и развитие человеческого потенциала — стратегический национальный приоритет, закреплённый в “Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” [1]. Человеческий потенциал — важный и сложный феномен. В нём сконцентрирован комплекс структурных компонентов, отражающих различные стороны развития человека (здоровье, образованность, когнитивный потенциал и пр.) [2–7]. Его уровень и качество определяются различными сферами и институтами общества (системы образования, здравоохранения, распределения материальных благ и услуг и др.). В свою очередь, степень реализации человеческого потенциала (с учётом количества, качества и доступности рабочих мест, рынка труда, политики распределения трудовых ресурсов, сферы досуга) влияет на развитие экономики, индивида, семьи (качество и уровень жизни), общества и страны в целом.

Значимость человеческого потенциала вызывает интерес научно-экспертного сообщества к данной теме и влечёт постоянное расширение исследовательских разработок [2–13], а его сложность (комплексность) объясняет отсутствие конвенционального определения и инструментария измерения [10]. Подход Программы развития ООН (один из наиболее известных) реализуется с 1990 г. и предполагает индексную оценку человеческого развития по трём основным измерениям (здоровье и долголетие, знания, достойный уровень жизни [14–19]), выступающим главными компонентами человеческого потенциала. Это позволяет проводить межстрановые и внутри-страновые сопоставления. В России измерение индекса человеческого развития проводится по адаптированной методике по регионам и стране в целом [20]; на этой основе выявляются межрегиональные различия в формировании человеческого потенциала. Проблема неравенства его развития, а также условий его реализации в России актуальна не только в социальном и межрегиональном разрезе, но и между городом и селом, где разрыв в человеческом потенциале, степени развития производственной и социальной инфраструктуры [11, 21–27] обуславливает различия в качестве и уровне жизни.

Авторы попытались оценить человеческий потенциал горожан и селян, условия его развития и реализации с применением оригинальных инструментальных решений. Исследование основано на данных Федерального службы государственной статистики и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ¹ (РМЭЗ) [28].

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый НИУ “Высшая школа экономики” и ООО “Демоскоп” при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (<http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu/>).

Оценка человеческого потенциала в городе и сельской местности. В основу оценки положен индексный подход. При расчёте индекса человеческого развития (ИЧР) авторы опирались на методологию, принятую для российских регионов [20], которая была модифицирована с целью выявления ситуации с развитием человеческого потенциала в городе и на селе. Разработанный авторами ИЧР интегрирует данные по трём измерениям (компонентам) человеческого потенциала, сведённым в соответствующие индексы.

Долголетие. Данный аспект человеческого потенциала измеряется аналогично ИЧР для регионов России. Индекс долголетия учитывает нормативные (максимум — 80 лет, минимум — 25 лет) и фактические значения ожидаемой продолжительности жизни при рождении и рассчитывается по формуле 1:

$$Id = \frac{Xf - Xmin}{Xmax - Xmin}, \quad (1)$$

где: Id — индекс долголетия; Xf — фактическое значение продолжительности жизни при рождении, лет; $Xmax$ — максимальное нормативное значение, лет; $Xmin$ — минимальное нормативное значение, лет.

Образовательный потенциал. Как и в случае ИЧР для регионов, при расчёте индекса для города и села учитывались два компонента: уровень грамотности взрослого населения² и доля населения в возрасте 25 лет³ и старше, имеющего профессиональное образование. Второй компонент, в отличие от ИЧР для регионов (доля обучающихся в общей численности населения в возрасте от 7 до 24 лет), более корректно учитывает накопленный образовательный потенциал. Каждый из двух компонентов сводится в индекс, который находится по формулам 2 и 3. Нормативные значения при расчёте индексов: максимальное — 100%, минимальное — 0%. При нахождении индекса образовательного потенциала составные индексы учитывались с коэффициентами: 2/3 — для первого компонента, 1/3 — для второго.

$$Igr = \frac{Xf - Xmin}{Xmax - Xmin}, \quad (2)$$

где: Igr — индекс грамотности; Xf — фактическое значение уровня грамотности взрослого (18+ лет) населения, %; $Xmax$ — максимальное норматив-

² К грамотному населению относятся лица, имеющие определённый уровень образования, и без образования, но умеющие читать и писать [29].

³ Возрастная граница 25 лет была выбрана авторами как теоретически соответствующая возрасту получения высшего профессионального образования.

ное значение, %; X_{min} — минимальное нормативное значение, %.

$$I_{po} = \frac{X_f - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (3)$$

где: I_{po} — индекс профессиональной образованности; X_f — фактическое значение доли населения (25+ лет) с профессиональным образованием, %; X_{max} — максимальное нормативное значение, %; X_{min} — минимальное нормативное значение, %.

Уровень жизни оценивался с помощью индекса покупательной способности располагаемых ресурсов домашних хозяйств⁴ (индекс уровня жизни). Этот индикатор, включающий покупательную способность денежных расходов, натуральных поступлений (продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг) и прироста сбережений [30], авторы использовали в отличие от ИЧР для регионов, измеряемого валовым региональным продуктом (ВРП) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС). Полученный таким образом индекс позволяет более точно оценивать покупательную способность фактических ресурсов, направляемых на потребление, с учётом особенностей их размера и структуры в городских и сельских домохозяйствах.

Индекс уровня жизни рассчитывался по формуле 4. Нормативные значения при расчёте индекса определены авторами на основе ранее обоснованных нормативных границ текущего потребления, дифференцирующих возрастающие модели уровня жизни (от бедности до высокой обеспеченности) [31, 32]. Максимальное значение для расчёта индекса уровня жизни соответствует границе, открывающей верхний слой средней обеспеченности (8 прожиточных минимумов, ПМ), минимальная граница — покупательной способности расходов, покрывающих минимальные потребности в питании (0.5 ПМ): по состоянию на 2021 г. максимум 90.5 тыс. руб., минимум 5.6 тыс. руб. на человека в месяц.

$$I_u = \frac{X_f - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (4)$$

где: I_u — индекс уровня жизни; X_f — фактическое значение располагаемых ресурсов домохозяйств (в среднем на члена домашнего хозяйства, руб. в месяц); X_{max} — максимальное нормативное значение (в среднем на члена домашнего хозяйства, руб. в месяц); X_{min} — минимальное нормативное значение (в среднем на члена домашнего хозяйства, руб. в месяц).

Индекс человеческого развития для города и села, определяемый на основе трёх его составля-

ющих (индексы долголетия, образовательного потенциала и уровня жизни), варьирует в пределах от 0 до 1. Рассчитанный авторами по изложенной методике ИЧР для городского и сельского населения представлен в таблице 1. Для сравнительных сопоставлений также был рассчитан ИЧР для населения в целом. При этом использовались доступные актуальные данные Росстата за 2020–2021 гг.

ИЧР для города составляет 0.589 и превышает значения для села — 0.490, а также показатели в целом по населению — 0.566. Полученные данные свидетельствуют о том, что потенциал человеческого развития в городах, где аккумулируется 75% населения России [35], реализован почти на 60% от возможного (максимальное значение ИЧР — 1). На селе, где проживает 25% россиян [35], этот показатель реализован только на 49%. Если ориентироваться на принятую градацию ИЧР для традиционной методики его измерения [15], то выявленные значения индекса для городского населения говорят о среднем уровне человеческого развития (0.550–0.699), в случае села — о низком.

Полученный ИЧР в целом по населению (0.566) говорит о среднем уровне человеческого развития, что ниже значения, рассчитанного по традиционной методике, применяемой при оценке индекса по российским регионам (0.870 в 2019 г.) [20]. Основные потери в величине индекса связаны с третьим компонентом — уровнем жизни. Ещё раз обратим внимание, что при расчётах авторами учитывался не показатель ВВП на душу населения (по ППС) (индекс — 0.857 в 2019 г. [20]), а индекс покупательной способности располагаемых ресурсов домохозяйств (индекс уровня жизни — 0.278), по сути, отражающий распределение ВВП на потребление населения.

По компонентам формирования ИЧР для города и села сложилась следующая ситуация (см. табл. 1). По первому и второму компоненту человеческого потенциала (долголетие и образовательный потенциал) городское и сельское население различается незначительно: индекс долголетия составляет 0.755 и 0.739 соответственно при среднем 0.751; индекс образовательного потенциала — 0.876 и 0.857 соответственно при среднем 0.871. Основные различия в образовательном потенциале сложились не по уровню грамотности населения (среди городского и сельского населения — более 99%), а по доле населения с профессиональным образованием: среди горожан (62.8%) она на 5.5 п.п. выше, чем среди селян (57.3%).

Более существенные различия между городом и селом выявлены по индексу уровня жизни: селяне (0.186) почти в 2 раза отстают от горожан (0.308). В целом в городе и селе фактические показатели индекса свидетельствуют о том, что на-

⁴ Располагаемые ресурсы домашних хозяйств — совокупность денежных доходов домохозяйств, сумм израсходованных накоплений и привлечённых (заёмных) средств и стоимости натуральных поступлений.

Таблица 1. Индекс человеческого развития и его компоненты в городе и на селе в 2020–2021 гг.

Индекс	Город- ское на- селение	Сельское наделе- ние	Населе- ние, всего	Справочно: норма- тивные значения для расчёта индексов	
				Max	Min
Индекс человеческого развития	0.589	0.490	0.566	—	—
<i>1. Индекс долголетия</i>	0.755	0.739	0.751	—	—
Ожидаемая продолжительность жизни, лет (на 2021 г.)	70.3	69.31	70.06	85	25
<i>2. Индекс образовательного потенциала</i>	0.876	0.857	0.871	—	—
<i>2.1. Индекс грамотности</i>	0.9996	0.9985	0.9993	—	—
Уровень грамотности взрослого (18+ лет) населе- ния, % (на 01.10.2021 г.)	99.96	99.85	99.93	100	0
<i>2.2. Индекс профессиональной образованности</i>	0.628	0.573	0.614	—	—
Доля населения (25+ лет) с профессиональным об- разованием, % (2020 г.)	62.80	57.30	61.40	100	0
<i>3. Индекс уровня жизни (покупательная способность (ПС) располагаемых ресурсов домашних хозяйств)</i>	0.308	0.186	0.278	—	—
Эквивалент ПС располагаемых ресурсов домохо- зяйств, в среднем на члена домашнего хозяйства, руб. в месяц (2020 г.)	31 818.4	21 432.4	29 204.5	90 496	5656

Источник: оценка авторов на основе данных Росстата [30, 33–35].

селение не имеет возможности для поддержания достойного уровня жизни (вхождения в слои с устойчивой средней обеспеченностью и выше). При этом селяне отстают от границы вхождения в обеспеченные слои значительно больше, чем горожане.

Оценка условий развития и реализации человеческого потенциала в городе и на селе. Для оценки внешней среды формирования и реализации человеческого потенциала рассматривались условия укрепления и поддержания здоровья, развития и реализации образовательного потенциала, а также формирования уровня жизни. В методологических целях условия были разделены на две группы: специальные и общие.

Специальные условия: условия для укрепления и поддержания здоровья. Согласно статистическим данным, ожидаемая продолжительность здоровой жизни без каких-либо серьёзных проблем со здоровьем, ограничивающих повседневную жизнедеятельность человека, составляла 58.9 года (по состоянию на 2020 г.) [36], что заметно ниже, чем ожидаемая продолжительность жизни (70.06 года в 2021 г.) по населению в целом, в городе (70.3 года в 2021 г.) и на селе (69.31 года в 2021 г.) (см. табл. 1).

На продолжительность жизни оказывают влияние разные факторы — как поведение самих людей (внимание к своему здоровью, здоровый образ жизни), так и возможность сохранения и

поддержания этого важного компонента человеческого потенциала (социальная инфраструктура). По данным официальной статистики, в целом по стране только 7.2% населения (2022) ведёт здоровый образ жизни, 45.4% граждан (2020) систематически занимаются физической культурой и спортом [36]. Инфраструктурные возможности для укрепления и поддержания здоровья людей сильно различаются по регионам и месту жительства. Более 90% горожан имеют доступ к услугам в сфере здравоохранения в своём населённом пункте, тогда как селянам нередко приходится выезжать за его пределы для получения первичной медицинской помощи (более 20%), консультации (прохождения обследования) врача-специалиста (более 50%), прохождения медицинских исследований в амбулаторных условиях (более 40%) [37]. Кроме того, селянам чаще приходится получать медицинские услуги на платной основе за счёт собственных средств из-за отсутствия специалистов или оборудования в медицинских организациях, оказывающих помощь бесплатно [37].

Условия для развития и реализации образовательного потенциала. На разных этапах накопления и развития образовательного потенциала горожане и селяне сталкиваются с определёнными препятствиями, связанными с качеством и доступностью образования. Как следует из данных Росстата, для горожан основная проблема — до-

Таблица 2. Образовательный потенциал горожан и селян, 2020 г.

Образовательный потенциал	Городское население	Сельское население
Доля населения в возрасте 25 лет и старше с профессиональным образованием, %	62.8	57.3
В том числе по уровню образования:		
Кадры высшей квалификации	1.4	0.8
Высшее	25.6	15.3
Неполное высшее (незаконченное высшее)	2.3	1.4
Среднее профессиональное	33.5	39.8

Источник: оценка авторов на основе данных Росстата [35].

ступность дошкольных образовательных учреждений для детей в возрасте 3–8 лет (нехватка мест), для селян – отсутствие их поблизости. При этом большинство родителей из обеих категорий населения удовлетворены работой дошкольных учреждений в целом и различными аспектами их работы (организация медицинского контроля и медицинской помощи, качество питания, профессиональная подготовка воспитателей и др.). По итогам обучения подавляющее большинство родителей (82.7%, на селе – 66.8%) считают подготовленность детей к поступлению в профессиональные образовательные организации в городе в целом достаточной, однако 30.5% родителей на селе не вполне удовлетворены подготовкой детей [37].

Образовательный потенциал на следующем этапе его накопления и развития (профессиональное образование) в городе и на селе также различается. Доля горожан в возрасте 25 лет и старше, имеющих профессиональное образование, выше (62.8%) по сравнению с селянами (57.3%) (табл. 2): среди кадров высшей квалификации горожан больше в 1.8 раза, с высшим образованием – в 1.7 раза, неполным высшим (незаконченным высшим) – в 1.6 раза. Напротив, доля населения со средним профессиональным образованием среди селян в 1.2 раза больше.

Условия формирования уровня жизни. Различия в условиях реализации потенциала здоровья и образованности проявляются в сфере занятости и, соответственно, конвертации её результатов в уровень жизни за счёт обоснованных выше границ покупательной способности располагаемых ресурсов домашних хозяйств (табл. 3). Как оказалось, у обеих групп населения шансы обеспечить устойчивое материальное положение их домохозяйств за счёт доходов от занятости невысокие (3.1 прожиточного минимума и выше). На селе только 7.5–9.1% занятых работников способны поддерживать устойчивое материальное положение. У горожан шансы несколько выше – 15.9–

19.1%. Это означает, что реализация образовательного потенциала в сфере занятости у горожан создаёт примерно в 2 раза больше возможностей для обеспечения устойчивого материального положения.

Одной из причин ограниченных возможностей селян в развитии образовательного потенциала и его реализации в устойчивом материальном положении домохозяйств выступает дефицит рабочих мест (особенно достойно оплачиваемых) в месте проживания. Уровень занятости среди селян (53.1%) ниже по сравнению с горожанами (61.4%), а безработица, напротив, в 1.6 раза выше (см. табл. 3). При этом среди селян более чем в 2 раза выше показатель потенциальной рабочей силы⁵: 11.2 на селе и 4.8% в городе (от числа лиц в трудоспособном возрасте, не входящих в состав рабочей силы, 2021 г.). Доля отчаявшихся найти работу⁶ среди селян – 44.9%, а среди горожан – 30% в составе потенциальной рабочей силы⁷.

Статистические данные не позволяют непосредственно сравнить обеспеченность рабочими местами горожан и селян на 1 тыс. лиц в трудоспособном возрасте, чтобы точно отразить масштабы дефицита рабочих мест, особенно на селе. Тем не менее практические наблюдения свидетельствуют об активной внутренней трудовой миграции из сельской местности в город. В условиях дефицита рабочих мест селянам приходится значительную часть своего образовательного потен-

⁵ Незанятые лица, которые выражают заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или их готовность приступить к работе [38].

⁶ Незанятые лица, которые готовы приступить к работе в настоящий момент, но не искали работу по следующим причинам: прошлый неудачный опыт поиска подходящей работы; отсутствие опыта, квалификации или работы, соответствующей профессиональным навыкам лица; отсутствие работы в данной местности; потенциальные работодатели находят кандидата слишком молодым или слишком пожилым [38].

⁷ Оценка на основе данных Росстата [38].

Таблица 3. Реализация здоровья и образовательного потенциала в сфере занятости

Занятость	Городское население	Сельское население
Уровень занятости, % (2021 г., по данным Росстата [38])	61.4	53.1
Уровень безработицы, % (2021 г. [38])	4.2	6.9
Соответствие имеющегося уровня образования требуемому на рабочем месте, % от числа занятых (2021 г.); оценка авторов на основе данных 30 волны РМЭЗ [28]		
Соответствует	55.7	61.8
Избыточен	36.4	26.3
Недостаточен	7.9	11.9
Доля занятых с доходами от основной занятости, не обеспечивающими устойчивого материального положения домохозяйств (менее 3.1 ПМ*), всего, % [28]	83.5	91.4
В том числе в зависимости от соответствия уровня образования требуемому на рабочем месте		
Соответствует	83.5	90.9
Избыточен	84.1	92.5
Недостаточен	80.9	91.3
Доля занятых с доходами от основной занятости, обеспечивающими устойчивое материальное положение домохозяйств (3.1 ПМ и выше), всего, % [28]	16.5	8.6
В том числе в зависимости от соответствия уровня образования требуемому на рабочем месте		
Соответствует	16.5	9.1
Избыточен	15.9	7.5
Недостаточен	19.1	8.7

Примечание. * Нижняя граница вхождения в слой населения с обеспеченностью доходами на уровне средних и выше стандартов [31].

циала реализовывать на рабочих местах в городских агломерациях. Так, в 2020 г. в московской агломерации (Москва и Московская область) в среднем 14% трудоспособного населения Московской области работали/учились в Москве. Их доля возрастала по мере приближения места жительства к столице: от 7% в наиболее удалённых муниципалитетах, соседствующих с другими областями, до 23% в муниципалитетах на границе с Москвой [39, с. 243].

На современном этапе возможность самореализации россиян в сфере занятости, включая получение достойных доходов, всё более зависит от наличия и уровня цифровых навыков (работа с информационными технологиями). По данным Росстата, селяне отстают от горожан по владению цифровыми навыками в зависимости от их вида от 1.3 до 3.7 раза [40], а также реже (в 1.3–3 раза) пользуются сетью Интернет для целей, связанных с развитием образовательного и трудового потенциала. Показатели доступа к Интернету на селе ниже, чем в городе: доступ имеют 78% сель-

ских домохозяйств, тогда как в городе — 86%, широкополосный доступ — 75.2 и 85.1% соответственно, доступ с персонального компьютера — 49.6 и 70.2% соответственно (по состоянию на 2021 г.) [40]. Более низкая цифровая грамотность и ограниченность доступа к сети сдерживают возможности дистанционной занятости селян, что могло бы помочь им уравнивать реализацию трудового потенциала с горожанами, в том числе по доходам от занятости.

Более низкий уровень доходов от занятости на селе проявляется как при отставании, так и при опережении образовательного потенциала, по сравнению с требуемым на рабочем месте (см. табл. 3). В первом случае селян с уровнем образования ниже требуемого (11.9%) больше, чем горожан (7.9%). Здесь сложность рабочих мест опережает формальный квалификационный уровень работников и обуславливает неполную реализацию их возможностей. Во втором случае избыточность профессионального образования (относительно требуемого) у селян проявляется мень-

ше (26.3%), чем у горожан (36.4%). Это означает, что уровень образования этой группы занятых опережает сложность их рабочих мест и создаёт возможности для их преобразования, то есть повышения их качества, что менее характерно для селян. Вместе с тем селяне чаще (61.8%), чем горожане (55.7%) приспосабливают имеющийся уровень образования к требуемому.

Как уже отмечалось, средства, которыми располагают домохозяйства для финансирования своего потребления и создания сбережений (располагаемые ресурсы) [30], на селе в 1.5 раза меньше, чем в городе (см. табл. 1). В части денежных доходов возможности формирования достойного уровня жизни домохозяйств в городе и на селе отличаются не только вследствие различной покупательной способности доходов от занятости, но и структуры формирования денежных доходов: в городе они на 80.4% формируются за счёт трудовой деятельности, тогда как на селе трудовой компонент ниже – 69% (2021). У сельских домохозяйств в структуре денежных доходов 29.3% составляют социальные выплаты, в том числе пенсии – 21.2%, в городе – 17.2 и 13% соответственно (2021) [41].

К общим условиям развития и реализации человеческого потенциала в городе и на селе отнесены: компоненты социальной инфраструктуры (культурная жизнь, социально-культурные объекты, туризм, оздоровление и отдых, доступность социальных институтов, транспортная инфраструктура и пассажирский транспорт), безопасность жизнедеятельности (безопасность личности и собственности), качество окружающей среды (вода, воздух, почва, отходы производств, состояние флоры и фауны, заповедные зоны, климат), а также ряд компонентов формирования уровня жизни, включающих макроэкономический уровень потребления (розничный товарооборот), микроэкономический уровень долговременного потребления (жилищные условия, обеспеченность легковыми автомобилями и т.д.) и удовлетворённость людей уровнем и качеством жизни (социально-экономическая безопасность, социальная включённость, социальная сплочённость, создание условий для участия людей в общественной жизни и др.) [42, с. 260–272].

В настоящем исследовании рассматривались только жилищные условия, которые определяют развитие и реализацию человеческого потенциала в аспекте всех трёх его компонентов: здоровья, образованности и покупательной способности располагаемых ресурсов домохозяйств. Оценка жилищных условий проводилась на основе оригинальной системы социальных стандартов жилищной обеспеченности, учитывающих такие характеристики жилища, как его благоустроенность, площадь и просторность, и позволяющих

идентифицировать изменение качества жилищных условий от наиболее плохих до хороших [31, 32]. Проведённые ранее исследования, содержащие оценку жилищных условий по отдельным компонентам данных стандартов, показали, что условия проживания горожан при более высоком уровне благоустроенности жилища отличаются большей стеснённостью, на селе наблюдается обратная ситуация [21]. Комплексная оценка по стандартам жилищной обеспеченности позволила установить высокий уровень неравенства между городом и селом по жилищным условиям (табл. 4)⁸.

На селе жилищные условия подавляющего большинства домохозяйств (83.9%) не удовлетворяют минимальным требованиям. По данному критерию их можно считать бедными. Остальные домохозяйства концентрируются в других двух нижних слоях – с плохими условиями (6.6%) и ниже средних (6.7%). Средние и хорошие жилищные условия для селян практически недоступны – менее 3% домохозяйств. Наиболее актуальная и острая проблема на селе, снижающая качество жизни, – низкий уровень благоустроенности жилищ. Стеснённость (по площади и просторности жилища) условий также имеет место, но менее распространена по сравнению с неблагоустроенностью [21]. В городе, напротив, стеснённость преобладает, что влияет на дифференциацию населения по жилищной обеспеченности при комплексной оценке жилищных условий в соответствии с требованиями стандартов. Жилищная бедность в городекратно ниже, чем в сельской местности: самые плохие жилищные условия у 17.2% домохозяйств (см. табл. 4), плохие условия у 28.5%, а ниже средних у 34%. Таким образом, суммарно в трёх нижних группах по жилищной обеспеченности находятся порядка 80% городских домохозяйств.

Полученные оценки свидетельствуют о высокой потребности в улучшении жилищных условий подавляющего большинства населения: у 79.7% городских и 97.2% сельских домохозяйств. Однако удовлетворить эту потребность потенци-

⁸ В дополнение к таблице 4 приведём критерии стандартов жилищных условий. Минимальный стандарт: жилая площадь не менее 6 м²/чел., наличие централизованного электро-, водоснабжения, центрального отопления и канализации. Социально приемлемый стандарт: общая площадь не менее 16 м²/чел., благоустроенность жилища не ниже требований первого стандарта, а также наличие горячего водоснабжения, ванны/душа, напольной плиты (газовой/электрической). Стандарт среднего уровня: общая площадь не менее 23 м²/чел., благоустроенность жилища не ниже требований второго стандарта, наличие доступа в Интернет, соотношение количества комнат (К) и членов домохозяйств (n) $K = n$. Стандарт высокого уровня: общая площадь не менее 40 м²/чел., благоустроенность жилища не ниже требований третьего стандарта, соотношение количества комнат и членов домохозяйств $K > n$ [31, 32].

Таблица 4. Жилищные условия городских и сельских домохозяйств и доступность их улучшения, 2021 г.

Характеристика жилищных условий, %	Городские домохозяйства	Сельские домохозяйства
Крайне плохие жилищные условия: жилище не отвечает требованиям первого (минимального) стандарта	17.2	83.9
Плохие жилищные условия: жилище отвечает требованиям первого стандарта, но не соответствует требованиям второго (социально приемлемого) стандарта	28.5	6.6
Жилищные условия ниже средних: жилище отвечает требованиям второго стандарта, но не соответствует требованиям третьего (среднего уровня) стандарта	34.0	6.7
Средние жилищные условия: жилище отвечает требованиям третьего стандарта, но не соответствует требованиям четвёртого (высокого уровня) стандарта	13.5	1.6
Хорошие жилищные условия: жилище отвечает требованиям четвёртого (высокого уровня) стандарта	6.8	1.2
Доступность улучшения жилищных условий*, %		
Для домохозяйств с крайне плохими, плохими и ниже средних жилищными условиями	16.7	12.1

Примечание. *Возможность приобрести за счёт ипотечного кредитования жильё общей площадью не менее 23 м² на человека (для среднестатистического домохозяйства в 3 человека) при наличии финансового резерва (в случае непредвиденных обстоятельств возможность поддерживать привычный уровень потребления несколько месяцев и более). При оценке учитывались: данные Центрального банка России о средней цене м² общей площади квартир среднего качества (типовых) на вторичном рынке жилья, среднем уровне процентной ставки по ипотечному кредиту в 2021 г. [43]; первоначальный взнос в размере 10% от стоимости жилья; срок ипотечного кредитования — 30 лет; ежемесячный платёж по ипотечному кредиту не должен превышать 50% денежных доходов домохозяйств.

Источник: оценка авторов на основе данных 30 волны РМЭЗ [28].

ально могут только 16.7% горожан и 12.1% селян (см. табл. 4).

* * *

Для оценки человеческого потенциала (индекса человеческого развития, ИЧР) авторы внесли изменения в традиционную методику его измерения, что позволило получить новые, более точные, значения как в целом по России, так и в разрезе “город—село”. ИЧР продемонстрировал более низкие значения по России, в городе и на селе по сравнению с индексами, рассчитанными по традиционной методике. Согласно традиционной градации значений индекса в целом по населению они составляли бы 0.87 (высокий уровень), в то время как по нашим расчётам — 0.566 (средний уровень — 0.55–0.699). Для городского и сельского населения — 0.589 (средний уровень) и 0.49 (низкий уровень — менее 0.55) соответственно. Разрыв в ИЧР между городом и селом — 1.12 раза.

Проведённая по авторской методике оценка компонентов человеческого потенциала выявила следующие количественные различия его частных индексов в городе и селе. По компонентам “долголетие” и “образовательный потенциал” го-

родское и сельское население различается незначительно: индекс долголетия — 0.755 и 0.739 соответственно (в среднем по населению — 0.751); индекс образовательного потенциала — 0.876 и 0.857 соответственно (в среднем — 0.871). Основные отличия в образовательном потенциале сложились не по уровню грамотности населения (среди городского и сельского населения грамотны более 99%), а по доле населения с профессиональным образованием (62.8% горожан и 57.3% селян). Недостаточный уровень ИЧР связан главным образом с его третьим компонентом — уровнем жизни. Показатели в городских и сельских домохозяйствах низкие — 0.308 и 0.186 соответственно, а разрыв между ними — 1.7 раза.

Таким образом, можно констатировать, что меры государственной, корпоративной и муниципальной политики должны быть направлены на реализацию возможностей повышения человеческого потенциала (ИЧР). В первую очередь надо обратить внимание на повышение покупательной способности располагаемых ресурсов домохозяйств, особенно на селе. Выявлены существенные различия условий развития и реализации человеческого потенциала: в сфере здравоохранения, образования, по наличию высокооплачиваемых рабочих мест, уровню безработицы, матери-

альному положению, жилищной обеспеченности, цифровой грамотности и доступу в Интернет.

Для дальнейшего комплексного изучения неравенства человеческого потенциала в городе и на селе необходимо рассмотреть влияние на этот показатель таких компонентов социальной инфраструктуры, как культурная жизнь, качество социально-культурных объектов, оздоровление и отдых, доступность социальных институтов, транспортная инфраструктура и др. Важную роль играют безопасность жизнедеятельности, качество окружающей среды, а также ряд компонентов формирования уровня жизни, включающих макроэкономический уровень потребления, микроэкономический уровень долговременного потребления и удовлетворённость людей уровнем и качеством жизни. То есть речь идёт об анализе разнонаправленных факторов формирования и развития человеческого потенциала в городе и сельской местности, что позволит ответить на вопрос о причинах столь большой разницы показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни (58.9 года) и ожидаемой продолжительности жизни (70.06 года), препятствующей реализации человеческого потенциала в России.

Полученные авторами результаты имеют практическое значение и могут быть использованы в процессе подготовки и актуализации важнейших государственных документов, таких, например, как “Стратегия пространственного развития России” [44], госпрограмма “Комплексное развитие сельских территорий” [45], “Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года” [46] и ряда других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>
2. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3. С. 5–16.
3. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Общественные науки и современность*. 2005. № 4. С. 13–25.
4. Римашевская Н.М., Бочкарёва В.К., Мигранова Л.А. и др. Человеческий потенциал российских регионов // *Народонаселение*. 2013. № 3. С. 82–141.
5. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М.: Наука, 2007.
6. Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 2. С. 47–59.
7. Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть вторая) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 3. С. 59–72.
8. Чекмарёва Е.А., Устинова К.А., Лихачёва Т.Н. Теоретико-методологические подходы к исследованию человеческого потенциала сельских территорий // *Проблемы развития территории*. 2017. № 4. С. 96–111.
9. Иванов О.И. Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования // *Социологические исследования*. 2014. № 6. С. 89–95.
10. Подвойский Г.Л. Вопросы воспроизводства человеческого потенциала в условиях новых вызовов // *Мир новой экономики*. 2022. № 16 (3). С. 63–74.
11. Устинова К.А. Человеческий потенциал сельских территорий России: проблемы оценки и интерпретации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. № 2. С. 192–211.
12. Человеческий потенциал как критический ресурс России / Отв. ред. Б.Г. Юдин. М.: ИФ РАН, 2007.
13. Леонидова Г.В. Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. № 3. С. 172–188.
14. Human development report 2021/2022. Uncertain times, unsettled lives. Shaping our future in a transforming world // *United Nations Development Programme*. N.Y., 2022.
15. Human development report 2021/2022. Technical notes. https://hdr.undp.org/sites/default/files/2021-22_HDR/hdr2021-22_technical_notes.pdf
16. What is human development? // *Human development reports*. UNDP. <https://hdr.undp.org/about/human-development>
17. Human Development Index (HDI) // *Human development reports*. UNDP. <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>
18. Hiri T. The Creation of the Human Development Approach. Cham: Palgrave Macmillan, 2017.
19. Fukuda-Parr S., Shiva Kumar A.K. Handbook of human development: concepts, measures, and policies. Oxford Uni. Press, 2010.
20. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2021.
21. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности жилищной обеспеченности сельского и городского населения // *Вестник РАН*. 2021. № 8. С. 745–754; Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of housing security of rural and urban population // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2021. № 4. P. 473–481.
22. Бондаренко Л.В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // *Социологические исследования*. 2016. № 3. С. 76–82.
23. Бондаренко Л.В. Сельские домохозяйства: социальные последствия низкой доходности и бедности // *АПК: Экономика, управление*. 2022. № 7. С. 75–85.

24. Долгушкин Н.К., Староверов В.И. Социальное бытие российского села. М.: Росинформагротех, 2015. Гл. 14. С. 78–83.
25. Савченко Е.С. Пространственное развитие сельских территорий: проблемы и решения // АПК: Экономика, управление. 2018. № 11. С. 4–7.
26. Семёнова Е.И., Симонов С.Ю., Семёнов А.В. Планирование развития социальной инфраструктуры сельских территорий // АПК: Экономика, управление. 2022. № 12. С. 84–89.
27. Скальная М.М. Приоритетные подходы к улучшению жилищных условий сельского населения в рамках государственной программы РФ “Комплексное развитие сельских территорий” // АПК: Экономика, управление. 2020. № 4. С. 52–61.
28. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). <http://www.hse.ru/rlms>
29. Уровень грамотности взрослого населения. Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.3.xlsx
30. Социальное положение и уровень жизни населения России 2021 г. Росстат. https://gks.ru/bgd/regl/b21_44/Main.htm
31. Бобков В.Н. и др. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2021 год / Отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.
32. Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одицова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. 2018. № 4. С. 1061–1075.
33. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
34. Уровень грамотности взрослого населения // Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>
35. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Росстат. https://rosstat.gov.ru/vpr_popul
36. Официальная статистическая информация по показателям социально-экономического развития Российской Федерации, необходимым для мониторинга достижения показателей национальных проектов, транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года и федеральных проектов, входящих в их состав (в соответствии с разделом 2.9. Федерального плана статистических работ). Росстат. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pokazat-2.9fcp.htm>
37. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения – 2021. Росстат. https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html
38. Обследование рабочей силы. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>
39. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2021.
40. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Росстат. https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/index.html
41. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах – 2022 г. Росстат. https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html
42. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего / Под ред. В.Н. Бобкова, Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.
43. Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. 2023. № 1. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43825/mortgage_lending_market_2301-33.pdf
44. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р “Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года”. <https://docs.cntd.ru/document/552378463>
45. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 “Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». <https://docs.cntd.ru/document/554801411>
46. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р “Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года”. <https://docs.cntd.ru/document/420251273>